

На правах рукописи

Нахов Максим Сергеевич

**МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты: **Носырева Елена Ивановна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»,
заведующая кафедрой гражданского
права и процесса

Кузбагарова Вероника Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
НОУ ВПО «Санкт-Петербургская юридическая
академия»,
доцент кафедры гражданского процесса

Ведущая организация **Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный университет»**

Защита состоится 03 апреля 2015 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы в отечественном законодательстве произошли кардинальные изменения, существенно повлиявшие практически на все его институты. Позитивная тенденция заключается в том, что реформирование российского процессуального законодательства происходило не спонтанно, а согласно Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007–2011 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583¹. Отдельное место в Программе уделялось развитию примирительных процедур, направленных на урегулирование конфликта на основе добровольного волеизъявления самих сторон. В Программе было заявлено, что внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, будет способствовать снижению нагрузки на судей и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов и повышению качества осуществления правосудия. Как верно указывает И.В. Решетникова, в нашей стране возникла насущная необходимость сочетания судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел².

Многочисленные альтернативные процедуры имеют место в правовой системе США, где применяются как наряду с гражданским судопроизводством, так и в его рамках. В американской теории права и в дальнейшем в законодательстве указанные процедуры получили обобщающее обозначение «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution, или ADR). Ведущее место среди ADR-процедур в США традиционно занимает медиация.

Легальная основа для применения медиации в Российской Федерации существует с 2002 г. В частности, в Арбитражный процессуальный кодекс РФ

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

² См.: Решетникова И.В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 180.

было введено понятие «посредник». При этом судьям была вменена обязанность разъяснять сторонам их право до разрешения спора в суде обратиться к посреднику (п. 2 ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Между тем эта норма, которая могла бы в конечном итоге снизить нагрузку на судей, оказалась мало востребованной. Из 1 409 503 дел, рассмотренных судьями арбитражных судов в 2009 г., мировые соглашения с участием посредника были заключены лишь по 59 делам, что составило 0,004 % от общего количества рассмотренных дел¹.

В этой связи вступление в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 г.) (далее – ФЗ «О медиации») явилось логичным результатом генезиса в Российской Федерации, с одной стороны, теоретических исследований ученых в сфере альтернативной юрисдикции и, с другой стороны, изменением материального и процессуального законодательства, все более ориентированного на международные стандарты правосудия. Кроме сказанного, указанные изменения, безусловно, являются отражением более глобальных правовых процессов европейского и мирового масштаба.

Так, в 2002 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был принят так называемый Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (далее – ТЗ ЮНСИТРАЛ), представляющий собой некий набор положений – рекомендаций для включения в национальное право государств в целях единообразного правового регулирования в указанной сфере. Кроме того, Европарламент и Совет Европы 21 мая 2008 г.

¹ См.: *Большова А.К.* Состояние и перспективы нагрузки на судей // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 87.

приняли Директиву 2008/52 относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах (далее – Директива ЕС 2008/52)¹.

Новеллы процессуального законодательства, связанные с вступлением в действие указанного нормативного правового акта, требуют ответа на многие вопросы как теории гражданского процессуального права, так и практики его применения. Если до этого момента в рамках гражданских (арбитражных) процессуальных отношений предусматривалась лишь «иллюзорная» (говоря языком Европейского суда по правам человека) возможность использования альтернативных способов разрешения споров в рамках судопроизводства, то теперь это становится фактической реальностью, требующей отработки механизма ее воплощения на практике.

Приняв ФЗ «О медиации» и внося соответствующие изменения в отдельные материальные и процессуальные акты, законодатель поставил перед учеными-процессуалистами достаточно сложную и многоаспектную задачу – подвести доктринальные положения процессуальной науки под сконструированные им нормы, регулирующие институт применения медиации в судах общей и арбитражной юрисдикции. Эта задача осложняется еще и тем обстоятельством, что, на наш взгляд, нормативное закрепление института медиации осуществлено законодателем без учета анализа зарубежного опыта применения тождественных или схожих правовых институтов, разработок отечественных исследователей в данной сфере, а также без учета менталитета российского правового сознания.

С принятием специального нормативного правового акта о процедуре медиации законодатель внес в процессуальные кодексы минимальное количество норм, регулирующих применение данного института в рамках гражданского судопроизводства, оставив тем самым место либо для судейского усмотрения, либо для применения судьей аналогии закона или аналогии права. Нормы

¹ Директива 2008/52/ ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=45879>

ФЗ «О медиации» также дают основание утверждать о чрезвычайно поверхностном регулировании данного правового института.

В этой связи возникает целый ряд вопросов, требующих разъяснения в научном плане и соответствующего изменения их законодательного регулирования. Это и общие вопросы, связанные с определением типа или вида взятой законодателем за основу процедуры медиации с учетом имеющейся классификации таких процедур в зарубежном правовом пространстве, и частные вопросы правового регулирования их проведения в рамках судебного разбирательства: соотношение понятий «конфликт» и «спор» в контексте того, что в судах рассматриваются и разрешаются дела по правовым спорам, в то время как в рамках примирительных процедур и при помощи медиации в частности стороны урегулируют в первую очередь именно конфликт; возможность медиатора знакомиться с материалами дела и вытекающий отсюда вопрос об определении его места в структуре субъектов гражданского процессуального отношения и пр.

Ответы на эти вопросы имеют смысл лишь в том случае, если будет разрешен главный вопрос, имеющий доктринальное значение, а именно: отвечает ли введение института медиации в рамках гражданского судопроизводства цели, установленной в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ, и если нет, то в каком направлении следует изменять эту цель.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность обусловлены необходимостью уточнения цели гражданского судопроизводства с учетом международных стандартов защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов материального права, а также последних изменений отечественного процессуального законодательства; расширения задач гражданского судопроизводства с учетом измененной его цели; выработки доктринального понимания института «примирения» в целом и такой примирительной процедуры, как медиация в частности.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на значимость изучения достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примире-

ния в целом и такого механизма, как медиация, в частности для их научного определения, развития законодательства, оптимизации правового применения примирения и медиации в правоприменительной практике в современном правоведении отсутствуют комплексные научные исследования по данной теме.

За достаточно большой период развития института примирения и не столь длительного существования института медиации в рамках гражданского судопроизводства указанному вопросу было посвящено незначительное количество специальных исследований. В основном изучению были подвергнуты лишь отдельные коллизионные вопросы примирения и медиации в монографиях, учебных пособиях и статьях, в первую очередь в журнале «Третьейский суд».

Первым базовым исследованием в сфере альтернативной юрисдикции, на долгие годы задавшим вектор дальнейшего развития ее изучения, является успешно защищенное в 2001 г. диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических наук Е.И. Носыревой «Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США».

В последующем отдельным вопросам, являющимся предметом нашего исследования, было уделено внимание в исследованиях либо по примирению в целом (*Захарьяцева И.Ю.* Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006; *Романенко М.А.* Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008; *Колясникова Ю.С.* Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; *Михайлова Е.В.* Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013), либо по отдельным вопросам медиации в частности (*Андреев В.В.* Процесс посредничества в разрешении социального конфликта: автореф. дис. ...

канд. социолог. наук. Новочеркасск, 1999; *Спиридонов С.А.* Посредничество как комплексный институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Карпенюк О.С.* Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Калашиникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010; *Панасюк А.М.* Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012).

Вместе с тем медиация как механизм достижения цели гражданского судопроизводства не подвергалась научному анализу.

Все указанные обстоятельства повлияли на выбор темы настоящего исследования, свидетельствуют о ее актуальности и служат основой для обозначения объекта, предмета, цели и задач исследования.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является разработка теоретических основ оптимизации правового применения примирения и медиации в правоприменительной практике на основе комплексного, теоретико-методологического анализа и систематизации существующих теоретических и научно-практических разработок, затрагивающих возможность достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примирения в целом и такого механизма, как медиация, в частности.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих *задач*:

уточнить цель гражданского судопроизводства с учетом международных обязательств Российской Федерации и реальных потребностей и запросов российского общества;

изучить «примирение» в рамках гражданского судопроизводства с точки зрения включения в его задачи;

выявить специфику медиации как механизма достижения цели гражданского судопроизводства;

определить точки соприкосновения цели гражданского судопроизводства в целом и такой стадии, как подготовка дела к судебному разбирательству, в частности;

исследовать соотношение понятий «примирение» и «примирительные процедуры», а также соотношение понятий «посредничество» и «медиация»;

исследовать соотношение понятий «конфликт» и «спор», а также соотношение понятий «урегулирование конфликта» и «разрешение спора»;

раскрыть сущность и отличительные признаки медиативного соглашения;

установить возможные варианты окончания гражданского судопроизводства при положительном завершении медиации;

определить статус медиатора в гражданском судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования выступают гражданские процессуальные отношения, связанные с возможностью достижения цели гражданского судопроизводства при помощи такого механизма, как медиация.

Предмет исследования составили научно-теоретические работы ученых в области альтернативной юрисдикции в целом и медиации в частности, теории государства и права, гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права; коллизии и пробелы правовых норм различных отраслей материального и процессуального законодательства, касающиеся рассматриваемых вопросов; материалы правоприменительной практики судебных инстанций и Центров медиации Российской Федерации.

Методологической основой диссертационного исследования послужили различные методы познания, в частности общенаучный и частнонаучный, системный, исторический, диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, аналитический и др.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по вопросам общей теории права, гражданского и арбитражного процессуального права, гражданского и иных смежных отраслей права, сравнительного правоведения, юридической конфликтологии и психологии следующих ученых: Е.А. Борисовой, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, И.В. Воронцовой, Н.А. Громишиной, Р.Е. Гукасяна, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Кал-

листратовой, В.Н. Кудрявцева, Д.Я. Малешина, Г.Л. Осокиной, А.М. Нехороших, Ю.А. Поповой, Б.И. Пугинского, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, В.А. Цихотского, А.В. Чекмаревой, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Важную роль в изучении современного состояния проблематики сыграли научные исследования отечественных дореволюционных правоведов, таких как Е.В. Васьковский, А. Куницын, М. Малинин, К.И. Малышев, В.А. Рязановский и др.

Основные выводы автора по вопросу достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примирения в целом, а также такого механизма, как медиация, в частности строятся на исследованиях ученых, непосредственно затрагивающих в своих работах вопросы альтернативной юрисдикции. Среди них работы В.О. Аболонина, О.В. Аллахвердовой, С.Ф. Афанасьева, Д.И. Бекашевой, А.К. Большовой, Н.И. Гайдено-Шер, Д.Л. Давыденко, С.Л. Дегтярева, С.К. Загайновой, А.И. Зайцева, И.Ю. Захарьящевой, Е.Н. Ивановой, О.В. Исаенковой, С.И. Калашниковой, В.С. Каменкова, Д.А. Карпенко, Ю.С. Колясниковой, А.Н. Кузбагарова, С.А. Курочкина, С.В. Лазарева, М.Ю. Лебедева, В.В. Лисицына, Е.В. Михайловой, М.В. Немытиной, Т.Н. Нешатаевой, Е.И. Носыревой, Е.Ю. Пальцева, М.А. Романенко, М.А. Рожковой, Г.В. Севастьянова, А.Е. Солохина, Е.Г. Стрельцовой, Е. А. Трещевой, С.С. Трушниковой, и др.

Эмпирической основой исследования послужили постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, опубликованная и размещенная в справочных правовых системах практика Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также практика проведения процедуры медиации центров медиации в Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права институт медиации в рамках гражданского судопроизводства рассматривается как механизм реализации цели гражданского судопроизводства. С учетом общей тенденции расширения диспозитивного начала в рамках гражданских процессуальных отноше-

ний и усиления роли примирения предлагается уточнение цели гражданского судопроизводства и расширение задач для ее достижения.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Одной из главных причин неэффективности судебной формы защиты прав, свобод и законных интересов субъектов материального права в настоящий момент является неверно сформулированная цель гражданского судопроизводства, а также узкое понимание задач по ее достижению. Задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела для судьи означает, прежде всего, рассмотрение и разрешение дела по существу с вынесением судебного решения. Такое ограничительное понимание возможности судебной защиты не может служить гарантией реальной эффективной защиты права в понимании ее Европейским судом по правам человека. В этой связи правильно сформулированная, отвечающая реальным запросам и потребностям российского общества, учитывающая международные обязательства Российской Федерации цель гражданского судопроизводства является отправной точкой и основой его эффективности. С учетом международных обязательств Российской Федерации, реальных запросов и потребностей российского общества цель гражданского судопроизводства должна быть определена как *«доступная, справедливая, эффективная и реальная защита нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов материального права»*.

2. Примирение в рамках гражданского судопроизводства выступает правовым средством, с помощью которого возможно достижение цели справедливой защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов сторон. При таком понимании примирение должно быть дополнено в качестве одной из задач гражданского судопроизводства.

3. Защита прав, свобод и законных интересов сторон в гражданском судопроизводстве возможна в пределах диспозитивно определяемых самой стороной предмета защиты, предоставленным государством и обществом способом,

средством и объемом. Кроме указанных категорий, необходимым условием защиты прав, свобод и законных интересов сторон будет являться наличие альтернативы конкретного механизма реализации как предмета, так и способа и пределов защиты указанных категорий. Медиация, проводимая сторонами в рамках гражданского судопроизводства, по отношению к самому судопроизводству выступает в роли правового механизма, способного обеспечить достижение цели гражданского судопроизводства.

4. С учетом европейской концепции гражданского судопроизводства, а также норм международного права достижение цели отечественного судопроизводства возможно как при непосредственном участии суда, реализующего функцию правосудия (путем вынесения решения при осуществлении правосудия), так и при опосредованном участии суда, реализующего в этом случае функцию примирения (путем утверждения результата примирительной процедуры).

5. Уточнение цели гражданского судопроизводства и расширение задач по ее достижению позволит привести в соответствие стадию подготовки дела к судебному разбирательству стадии судебного разбирательства. Понимание цели подготовки дела к судебному разбирательству как обеспечения задач гражданского судопроизводства позволит реализовать дополненную задачу всего гражданского судопроизводства по примирению сторон уже в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, что, в свою очередь, будет автоматически означать достижение общей цели гражданского судопроизводства.

6. В рамках гражданского судопроизводства понятия «примирение» и «примирительные процедуры» должны рассматриваться как содержание и форма. Содержанием будет выступать «примирение», понимаемое как совокупность действий лиц, участвующих в деле, и суда, направленных на урегулирование конфликта, а формой будут являться «примирительные процедуры», перечень которых должен быть урегулирован процессуальным законодательством.

7. Под примирительными процедурами следует понимать урегулированные нормами гражданского процессуального законодательства, санкциониро-

ванные судом в рамках выполнения задачи по примирению сторон, обремененные в ту или иную процедуру меры, направленные на оптимальное достижение цели гражданского судопроизводства.

8. Вынесение судьей определения об отложении разбирательства дела для проведения сторонами процедуры медиации должно являться судебским актом содействия урегулированию конфликта, т.е. его содействием примирению сторон в рамках гражданского судопроизводства. Такое содействие начинается вынесением указанного определения и заканчивается утверждением медиативного соглашения в качестве мирового. Поступившее в суд соглашение о проведении процедуры медиации должно служить основанием для приостановления производства по делу до фактического прекращения процедуры медиации по одному из предусмотренных в законе оснований.

9. Предлагается введение «обязательной» досудебной медиации по отдельным категориям дел, так как в силу ментальности российского общества на первоначальном этапе развития этой примирительной процедуры она должна сочетать в себе как функции примирения, так и функции пропаганды альтернативной возможности защиты прав, свобод и законных интересов.

10. Указание в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на то, что в рамках медиации урегулируются *споры*, несколько противоречит доктринальному пониманию медиации как процедуре по урегулированию *конфликтов*. При урегулировании конфликта посредством примирения сторон на первый план выходит его «внутренняя» «личностная» сторона, в то время как при разрешении спора в суде этот аспект практически не имеет никакого значения для судьи, которому важна в первую очередь как раз «внешняя» «формальная» сторона разрешения спора и как следствие вынесение судебного решения. При таком понимании соотношения понятий «конфликт» и «спор» процедура медиации, чтобы соответствовать истинному доктринальному смыслу, должна быть нацелена в том числе (а, возможно, и в первую очередь) на урегулирование конфликта между сторонами.

11. Рассматривая соотношение понятий «медиативное соглашение» и «мировое соглашение», в качестве которого по действующему процессуальному законодательству оно должно утверждаться судом, автор приходит к выводу о том, что они имеют разную целевую направленность и существенно отличаются по своему содержанию. Указание в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на то, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в ходе внесудебной медиации, представляет собой гражданско-правовую сделку, должно трактоваться расширительно и к медиативному соглашению, достигнутому сторонами в рамках гражданского судопроизводства. Такое расширительное толкование будет соответствовать сути процедуры медиации, на результат которой вопрос о том, вне или внутри судопроизводства она проводится, не влияет. В этой связи, утверждая медиативное соглашение, судья обязан проверить его на предмет действительности и соблюдения обязательных условий.

12. Учитывая гражданско-правовую основу медиативного соглашения и руководствуясь базовым положением цивилистики о свободе договора, полагая, что в ходе проведения процедуры медиации у сторон может измениться как их понимание причин конфликта, так и перспектив их дальнейшего взаимодействия, автор считает возможным выход сторон в медиативном соглашении за пределы заявленных в суд требований. Такой выход не будет противоречить доктрине гражданского процессуального права о том, что суд не может выходить в своем решении за пределы заявленных сторонами требований, так как это будут делать в рамках медиации сами стороны, а не суд и не в рамках судебного разбирательства.

13. Принимая во внимание договорную основу медиации, примирительную функцию нотариуса, а также действие принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, считаем возможным предоставить альтернативное право сторонам нотариального удостоверения медиативного соглашения как при проведении внесудебной процедуры медиации, так и в рамках судопроиз-

водства. В последнем случае цель судопроизводства будет достигнута, что имеет первостепенное значение как для сторон, так и для обеспечения эффективности гражданского судопроизводства.

14. Реализуя функцию содействия сторонам в выработке решения по существу спора, медиатор при проведении процедуры в рамках гражданского судопроизводства с целью более глубокого проникновения в сущность конфликта должен, кроме информации, полученной со слов сторон, ознакомиться со всеми имеющимися в деле доказательствами. В этой связи более эффективное проведение процедуры медиации в рамках судопроизводства вызывает потребность включения медиатора в круг субъектов гражданского судопроизводства.

Научная значимость диссертационной работы обусловлена выбором темы исследования и состоит в возможности использования содержащихся в диссертации научных выводов и предложений для дальнейшего развития науки гражданского процессуального права. Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы помогут расширить теоретические представления о возможности достижения цели гражданского судопроизводства посредством примирения в целом и медиации в частности.

Практическая значимость исследования. Выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессуального права, дисциплин специализации по альтернативной юрисдикции в юридических учебных заведениях и на юридических факультетах, а также в практической деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции и центров проведения медиации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, докладывались диссертантом на международных научно-практических конференциях: «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (Саратов, 2012); «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история,

современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2013); отражены в девяти публикациях автора, в том числе в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость темы; освещаются цели и задачи диссертационного исследования, его методологическая основа; формулируются предложения и выводы, выносимые на защиту.

В первой главе «Цели и задачи гражданского судопроизводства на современном этапе его развития» выявляются направления дальнейшего развития гражданского процессуального законодательства на пути к совершенствованию цели гражданского судопроизводства и оптимизации задач ее достижения.

По мнению автора, основой эффективности гражданского судопроизводства выступает правильно сформулированная, отвечающая реальным запросам и потребностям российского общества, учитывающая международные обязательства Российской Федерации, его цель.

Исследуя позиции ученых по вопросу цели и задач гражданского судопроизводства (Г.А. Жилин, Л.А. Грось, А.М. Нехороших, Э.М. Мурадян), автор приходит к выводу о том, что цель гражданского судопроизводства в ее современном нормативном регулировании может быть достигнута только посредством решения задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела по существу. Правоприменительная практика, в свою очередь, рассматривает выполнение задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела исключительно как вынесение судебного решения. Если трактовать ст. 2 ГПК РФ буквально, то при таком подходе законодателя суд вынуж-

ден рассматривать и разрешать дело по существу посредством вынесения решения, чтобы достичь цели судопроизводства.

Указанное обстоятельство, по мнению диссертанта, является одним из главных факторов неэффективности отечественного гражданского судопроизводства, не позволяющих достичь его цели после вынесения решения, о чем свидетельствует статистика обжалования и отмены судебных решений.

Констатируя отсутствие единой концепции развития гражданского законодательства, автор обосновывает необходимость уточнения его цели с учетом международного регулирования данного вопроса и, прежде всего, с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека. Одним из таких путей достижения цели гражданского судопроизводства, как считает диссертант, является внедрение более гибких механизмов ее достижения. Именно альтернативный механизм наряду с предметом, способом и пределами служит необходимым условием защиты прав, свобод и законных интересов субъектов материального права.

Отмечается, что в США и ряде стран Европы еще во второй половине XX в. применительно к государственной судебной системе произошел отказ от урегулирования юридических конфликтов исключительно в ходе правоприменительной деятельности посредством вынесения обязательного для исполнения решения и переход к признанию необходимости обеспечения конфликтующим лицам права выбора способа урегулирования их разногласий путем предоставления возможности использования примирительных процедур и в первую очередь медиации.

В этой связи вступление в силу ФЗ «О медиации» является логичным результатом генезиса в Российской Федерации, с одной стороны, теоретических исследований в сфере альтернативной юрисдикции; с другой стороны, изменения материального и процессуального законодательства, все более ориентирующегося на мировые и европейские стандарты гражданского судопроизводства; существенным шагом в русле реформирования эффективности российского процессуального законодательства.

Автор подвергает критике устоявшуюся в литературе точку зрения о том, что медиация выступает одним из альтернативных механизмов судебному разбирательству. Будучи интегрированной в гражданское судопроизводство, медиация как институт не может быть альтернативой судебному разбирательству, хотя бы уже потому, что может начаться на стадии судебного разбирательства. Диссертант разделяет позицию ученых, которые говорят о медиации как об альтернативе не судебному разбирательству, а правосудию (Е.И. Носырева). Корректнее и правильнее, по сути, говорить о медиации как о правовом механизме в рамках гражданского судопроизводства, способном обеспечить достижение его цели без использования судом функции правосудия, т.е. как альтернативе правосудию.

Анализируя взгляды исследователей (Е.В. Вавилина, Б.И. Пугинского, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, К.В. Шундикова и др.) на соотношение понятий «способ», «средство», «механизм» и «форма» защиты права, автор приходит к выводу о том, что «примирение» есть не что иное, как правовое средство, с помощью которого должна достигаться уточненная цель гражданского судопроизводства. Следовательно, «примирение» должно быть дополнено законодателем в качестве задачи гражданского судопроизводства. Медиация же будет выступать конкретным правовым механизмом наряду, например, с мировым соглашением или иными примирительными процедурами, которые будут определять возможные варианты решения указанной задачи для достижения поставленной цели.

Введение института медиации в государственное судопроизводство как проявление его частноправового начала в полной мере будет соответствовать уточненной цели судопроизводства, что, в свою очередь, ни в коей мере не будет противоречить возможности реализации функции правосудия в суде как варианту развития судопроизводства.

По мнению диссертанта, категорию «справедливость» следует относить не к задачам судопроизводства, как это предлагают отдельные авторы (И.В. Воронцова), а к его цели. Если понимать задачу как средство достижения цели при

помощи определенного законодателем правового механизма, то справедливое судопроизводство будет восприниматься таковым (или не восприниматься) только лишь после его завершения, т.е. по достижении цели.

Вопрос о цели судопроизводства приводит к необходимости анализа ее соотношения с целью и задачами стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Отмечается, что среди задач стадии подготовки дела имеет место примирение, в то время как среди задач всего судопроизводства оно отсутствует. При таком нормативном регулировании, решая задачу примирения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья тем самым не выполняет обеспечение задачи всего судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, так как указанные задачи обеспечиваются разными механизмами их реализации.

Анализируя взгляды исследователей на возможные варианты изменения норм, регулирующих стадию подготовки дела к судебному разбирательству (Д.И. Бекяшева, А.В. Чекмарева), автор приходит к собственному пониманию данного вопроса. Правильным вектором совершенствования норм о подготовке дела к судебному разбирательству будет изменение ст. 2 ГПК РФ посредством расширения задач с отнесением к таковым примирения. Указанные изменения приведут к неизбежной корректировке ч. 1 ст. 147 ГПК РФ, а именно уточнению цели подготовки дела как «обеспечение выполнения задач гражданского судопроизводства». Подобное нормативное решение данного вопроса, т.е. понимание цели подготовки дела как обеспечения задач судопроизводства, в полной мере будет соответствовать конечной цели судопроизводства. Выполнив задачу по примирению уже в рамках подготовки дела, судья обеспечивает решение этой же задачи всего судопроизводства, что в конечном итоге означает достижение цели гражданского судопроизводства.

Подводя итог своим рассуждениям, автор обосновывает необходимость изменения цели гражданского судопроизводства, определяя ее как «доступную, справедливую, эффективную и реальную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов». Достижение указанной цели возмож-

но посредством расширения задач, связанных в том числе и с использованием примирительных процедур, и в первую очередь медиации.

Вторая глава «Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства» состоит из четырех параграфов, в которых выявляются такие существенные составляющие рассматриваемого механизма, как соотношение понятий: «примирение», «примирительные процедуры» и «медиация», «конфликт» и спор», «урегулирование конфликта» и «разрешение спора», «медиативное соглашение» и «мировое соглашение».

В первом параграфе *«Соотношение понятий «примирение», «примирительные процедуры» и «медиация»* обращается внимание на разный смысл, придаваемый «примирению» в отечественном и международном его регулировании. В мировой практике примирение, так же как и «медиация», понимается как вид посредничества, т.е. как процедура переговоров между сторонами с участием независимого третьего лица. Основой разграничения рассматриваемых процедур служит различие в личности и роли посредника.

Анализируя отечественное процессуальное законодательство, автор приходит к выводу о том, что в его рамках примирение и примирительные процедуры соотносятся как форма и содержание. Содержанием здесь будет выступать «примирение», понимаемое как совокупность действий лиц, участвующих в деле, и суда, направленных на урегулирование спора, а формой будут являться «примирительные процедуры», перечень которых должен быть определен законом. В этой связи те действия сторон, которые, хотя и направлены на урегулирование спора, но не имеют процессуального регулирования, не могут быть в буквальном смысле отнесены к «примирительным процедурам» в том значении, которое придает им законодатель. Более точно их следует именовать «альтернативными способами урегулирования споров», или АРС-процедурами. Их отличительной чертой выступает возможность проведения без какого-либо участия судьи, в то время как «примирительные процедуры» могут именоваться таковыми только при условии судебного санкционирования их начала либо окончания.

Обобщая взгляды отечественных исследователей (С.Л. Дегтярева,

С.К. Загайновой, И.Ю. Захарьящевой, Ю.С. Колясниковой, А.Н. Кузбагарова, Е.И. Носыревой, А.Е. Солохина, С.С. Трушникова) на указанный вопрос, автор выводит собственное определение понятия «примирительные процедуры». Под примирительными процедурами, по его мнению, следует понимать урегулированные нормами гражданского процессуального законодательства, санкционированные судом в рамках обеспечения выполнения задачи примирения сторон, облеченные в ту или иную процедуру меры, направленные на оптимальное достижение цели судопроизводства.

Диссертант исследует определение об отложении судебного разбирательства для проведения процедуры медиации сквозь призму содействия судьей примирению сторон, анализирует правовую природу института отложения судебного разбирательства, поддерживает высказанную точку зрения о необходимости в случае обращения сторон к медиации вынесения определения не об отложении судебного разбирательства, а о приостановлении производства по делу (С.И. Калашникова, Е.И. Носырева).

В работе уделяется внимание вопросу о введении обязательной медиации в отечественное правовое пространство. Подвергается критике позиция исследователей, принципиально отрицающих как потребность в обязательной медиации (Ю.Е. Пальцев), так и возможность ее введения (А.И. Зайцев). Автор склоняется к точке зрения ученых, утверждающих не только возможность, но и подтвержденную международным опытом (Аргентина, Германия, Италия) эффективность введения обязательной досудебной медиации в Российской Федерации (Д.Л. Давыденко, А.Д. Карпенко).

В рамках российского общества созрела объективная необходимость нормативного регулирования обязательной медиации. Диссертант солидарен с пониманием такой ее обязательности, как необходимость принятия участия в примирительной процедуре, а не с понуждением заключать те или иные соглашения (В.В. Лисицын). Понимание же судьей того, что, кроме формального разрешения спора в рамках конкретного правоотношения, возможна и необходима более глубокая работа по устранению внутренней личностной составля-

ющей спора, должно служить основанием предложения сторонам прибегнуть к услугам медиатора.

Второй параграф *«Соотношение понятий «конфликт» и «спор» в контексте их урегулирования при помощи медиации»* посвящен анализу указанных категорий. В соответствии с доктринальным пониманием «западной» концепции медиации при ее проведении в первую очередь конфликт именно урегулируется. Рассматривая соотношение таких понятий, как «урегулирование конфликта» в рамках медиации и «разрешение спора» в рамках гражданского судопроизводства, автор приходит к выводу о нетождественности указанных понятий.

Урегулирование конфликта означает более глубокое проникновение в его субъективную сторону, так называемую «личностную составляющую», а не формальное разрешение спора судом путем применения норм материального права к конкретному правоотношению. Государственный суд не рассматривает «личностные» вопросы урегулирования конфликта, хотя бы уже потому, что ни процессуальное законодательство, ни ФЗ «О медиации» о конфликте как таковом не упоминают. В этой связи получается, что государственному суду по итогу медиации важна лишь внешняя «формальная» сторона разрешения правового спора, оформляемая судебным определением о прекращении производства по делу.

При таком положении вещей следует признать, что процедура медиации, проводимая в рамках государственного судопроизводства, несмотря на конструкцию ФЗ «О медиации» (медиация – это «способ урегулирования споров»), должна в том числе ориентироваться и на ликвидацию правового конфликта в правоотношениях сторон. Иное будет означать несоответствие проводимой в рамках судопроизводства процедуры, именуемой «медиацией», ее истинному доктринальному смыслу.

В третьем параграфе *«Завершение процедуры медиации в рамках гражданского судопроизводства»* отмечается, что медиация по сути направлена на достижение так называемой ситуации «выигрыш – выигрыш». Поэтому, заключая

медиативное соглашение, стороны, кроме формальных согласований о дальнейшем нормативном регулировании спорных правоотношений, могут согласовывать в нем и иные позиции для дальнейшего сотрудничества.

Указанное означает, что медиативное соглашение и мировое соглашение, в качестве которого по действующему законодательству оно должно утверждаться, имеет разную целевую направленность и содержание.

Согласно ФЗ «О медиации» медиативное соглашение, заключенное вне рамок судебного разбирательства, должно соответствовать требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к сделкам. Представляется, что такое требование должно трактоваться расширительно и по отношению к медиативному соглашению, достигнутому сторонами при проведении медиации в рамках судопроизводства.

Учитывая гражданско-правовую основу медиативного соглашения и руководствуясь базовым положением цивилистики о свободе договора, полагая, что в ходе проведения процедуры медиации у сторон может измениться как их понимание причин конфликта, так и перспектив их дальнейшего взаимодействия, автор обосновывает возможность выхода сторон в медиативном соглашении за пределы заявленных в суд требований. Такой выход не будет противоречить доктрине гражданского процессуального права, согласно которой суд не может выходить в своем решении за пределы заявленных сторонами требований, так как это будут делать в рамках медиации сами стороны, а не суд и не в рамках судебного разбирательства.

В работе также уделено внимание фиксации положительного итога медиации, проводимой в рамках гражданского судопроизводства, на основании соответствующего судебного акта, каковым по действующему законодательству является определение об утверждении мирового соглашения. Такая узкая возможность окончания судопроизводства после проведения процедуры медиации не отвечает всем возможным вариантам завершения данной процедуры, как-то: отказ от иска, признание иска, согласование каких-либо отдельных обстоятельств по делу. По мнению автора, необходимо расширение вариантов судебного

регулирования окончания медиации, проводимой в рамках гражданского судопроизводства.

Учитывая договорную основу медиации, примирительную функцию нотариуса, а также действие принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, предлагается предоставить альтернативное право сторонам нотариального удостоверения медиативного соглашения как при проведении внесудебной процедуры медиации, так и в рамках судопроизводства. В последнем случае цель судопроизводства будет достигнута, что имеет первостепенное значение как для сторон, так и для эффективности гражданского судопроизводства.

В четвертом параграфе *«Статус медиатора при проведении процедуры медиации в рамках гражданского судопроизводства»* уделяется внимание анализу статуса медиатора при медиации в рамках судопроизводства. Отмечается, что, реализуя функцию содействия сторонам в выработке решения по существу спора, медиатор при проведении процедуры в рамках гражданского судопроизводства с целью более глубокого проникновения в суть конфликта должен, кроме информации, полученной со слов сторон, ознакомиться со всеми имеющимися в деле доказательствами. В этой связи более эффективное проведение процедуры медиации в рамках судопроизводства вызывает потребность включения медиатора в круг субъектов гражданского судопроизводства. При этом процессуальное положение медиатора будет отличаться дуализмом, сочетающим в себе права и обязанности как лиц, участвующих в деле (знакомство с материалами дела), так и лиц, содействующих судопроизводству (оказание помощи (содействия) сторонам в защите их прав, свобод и законных интересов).

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования; формулируются общие выводы по рассмотренным теоретическим вопросам темы; вносятся предложения по совершенствованию законодательства; обозначаются проблемы, нуждающиеся в более глубоком изучении.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Публикации в периодических научных изданиях,
входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. *Нахов, М.С.* Принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» как направление развития отечественного процессуального законодательства [Текст] / М.С. Нахов // Вестник Саратовской государственной юридической академии – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия, 2013. – № 1(90). – С. 105–109 (0,41 п.л.). ISSN 2227-7315.

2. *Нахов, М.С.* Соотношение понятий «примирение», «примирительные процедуры» и «медиация» в российском законодательстве [Текст] / М.С. Нахов // Третейский суд. – 2014. – №1(91). – С. 151–161 (1,12 п.л.). ISSN 2073-459X.

3. *Нахов, М.С.* К вопросу о сущности медиативного соглашения [Текст] / М.С. Нахов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №3. – С. 6–11 (0,47 п.л.). ISSN 1812-383X.

Статьи в иных научных изданиях

4. *Нахов, М.С.* Медиация – способ, средство или механизм защиты права? [Текст] / М.С. Нахов // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Видуки (1 октября 2012 г.) / под ред. А.И. Зайцева. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2012. – С. 236–238 (0,14 п.л.).

5. *Нахов, М.С.* Медиация в России: пробелы и коллизии нормативного регулирования [Текст] / М.С. Нахов // Правовые и социально-гуманитарные аспекты повышения эффективности правового обеспечения реформ в современ-

ной России: сборник научных работ преподавателей и молодых ученых / под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М., 2012. – С. 56–59 (0,19 п.л.).

6. *Нахов, М.С.* К вопросу о сущности гражданского судопроизводства [Текст] / М.С. Нахов // Актуальные проблемы современного развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.П. Очерedyко, Л.В. Войтович, В.И. Крайнова. – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – С. 36–40 (0,21 п.л.).

7. *Нахов, М.С.* Медиация как механизм эффективности гражданского судопроизводства [Текст] / М.С. Нахов // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (г. Саратов, 17–18 мая 2013 г.) / под ред. О.В. Исаенковой и М.Ю. Лебедева. – Саратов Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 33–35 (0,16 п.л.).

8. *Нахов, М.С.* К вопросу об изменении процессуального законодательства в свете внедрения процедуры медиации [Текст] / М.С. Нахов // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (г. Саратов, 16–17 мая 2014 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева, О.В. Семенова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 28–32 (0,33 п.л.).

Подписано в печать 24.12.2014 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ 123.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.